

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-АПУ19-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Коваль К.И., защитника осужденного – адвоката Цесарева С.Д.,

рассмотрела в судебном заседании жалобы апелляционные жалобы осужденного Матвеева Д.Ю. и его защитника Абдурахманова С.И. на приговор Калининградского областного суда от 5 августа 2019 года, которым

Матвеев Дмитрий Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED] судимый

24 ноября 2017 г. по ст. 264.1 УК РФ к 120 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ сроком на 15 лет, по ч.3 ст.228 УК РФ сроком на 7 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

К назначенному наказанию полностью присоединено неотбытое по приговору от 24.11.2017 года дополнительное наказание и окончательно по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 4 месяца.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционных жалоб, выступления осужденного Матвеева Д.Ю. и его защитника – адвоката Цесарева С.Д., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Коваль К.И., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Матвеев Д.Ю. осужден за незаконное перемещение через таможенную Границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС психотропного вещества в особо крупном размере, и за незаконное хранение без цели сбыта психотропного вещества в особо крупном размере.

Преступления совершены им в период с 8 марта до 3 апреля 2018 на территории Калининградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Матвеев Д.Ю. указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора.

Обращает внимание на то, что при вынесении приговора суд не учел, что основание амфетамина не исследовалось на предмет его использования в немедицинских целях. Его доводы о том, что основание амфетамина непригодно к употреблению, не опровергнуты и подтверждаются показаниями экспертов Б [] и М []. В связи с этим полагает, что не должен нести ответственность за контрабанду амфетамина и его хранение.

При допросе свидетелей не выяснялся вопрос об упаковывании коробки с вещественным доказательством. Полагает, что приклеенный к коробке ярлык сохранности позволял без нарушения его заменить вещественное доказательство.

Не согласен он и с фактом обнаружения канистры из-под моторного масла под обшивкой колесной арки, так как он стоял спиной и не видел, как снимали панель и лежали там емкости. Понятые находились в отдалении от машины. Кроме того при снятой панели с правой стороны багажника О [] дважды наклонялся над багажником, производя так какие-то манипуляции, после чего его подвели к багажнику и предъявили емкости, уже лежавшие под панелью. Полагает, что видеосъемка процесса вскрытия панели умышленно не была включена в видео, приобщенное к делу.

Утверждает, что емкости в багажник не помещал и не знает, как канистра и полироль оказались под обшивкой. Предполагает, что это мог сделать в Германии Ш[] Е., либо это сделали сотрудники ОБКН в то время, когда он находился в кабинете при прохождении личного досмотра. По этой причине он ходатайствовал перед судом о запросе записей камер видеонаблюдения, установленных в боксе досмотра автотранспорта.

Суд не усмотрел нарушения в том, что фотосъемка во время таможенного досмотра производилась не на то техническое средство, которое указано в акте таможенного досмотра и не установил ни техническое средство, использовавшееся для фотосъемки, ни лицо, производившее фотосъемку.

Это обстоятельство, а также отличие надписи, обнаруженной при таможенном досмотре от надписи на канистре, поступившей на экспертизу, позволяет предположить замену вещественного доказательства.

Вещественное доказательство не предъявляли свидетелям, а о его содержимом они узнали со слов оперуполномоченных.

Считает, что факт изъятия диска спустя 4 месяца у таможенного инспектора К[] указывает на недопустимость вещественного доказательства, которое должно было храниться при уголовном деле. Способ упаковки диска не описан в акте таможенного досмотра, и за 4 месяца он мог быть переупакован.

Обращает внимание на то, что коробка с канистрой была направлена на экспертизу дознавателем М[] после передачи им дела следователю П[], хотя при передаче дела указано о нахождении этого вещественного доказательства на экспертизе. Кроме того на экспертизу были направлены не все вещественные доказательства одновременно.

Его заявление о том, что видеозапись с видеокамеры была перенесена на диск не в полном объеме, подтверждают свидетели М[] и Б[]. Кроме того свидетель М[] не подтвердил показания Кореня о том, что запись на диск производилась в кабинете у М[].

Утверждает, что первоначальные объяснения о принадлежности ему изъятых канистры с содержимым он дал под давлением оперуполномоченных Л[], Г[] и О[], которые допрашивали его ночью, угрожали привлечение к ответственности собственника автомашины, которым является его отец, чего он не мог допустить.

У дознавателя М[] он показания не давал. Его предыдущий опрос был просто скопирован. Адвокат был короткий промежуток времени. К моменту его появления у дознавателя протокол уже был составлен. В общем коридоре, где им дали возможность пообщаться, он рассказал адвокату о том, что канистра не принадлежит ни ему, ни его отцу. После этого они зашли в кабинет, где подписали протокол. Затем адвокат вышел в коридор с О[], а по возвращении стал диктовать ему явку с повинной. Считает, что адвокат находился в сговоре с сотрудниками ОБКН, поэтому он отказался от его услуг.

Сообщенные им на первоначальном опросе сведения не соответствуют действительности.

Выводы суда о том, что сотрудники таможни, которые не давали ему спать, не отпускали в туалет, еду впервые принесли только утром, не допустили никаких нарушений, считает незаконным.

Необоснованным является и вывод суда о том, что сообщенные им сведения на первоначальном этапе расследования подтверждаются иными доказательствами.

Однако этому выводу противоречат подлоги и фальсификации оперуполномоченных, признание недопустимыми доказательствами показаний Ш[] , подлог вещественного доказательства – амфетамина в размере 1006 г.

Суд не дал оценку показаниям Ш[] А., который находясь в зависимом положении в СИЗО, сообщил сведения о дате его возвращения из Германии, хотя он спланировал это только в день отъезда. Полагает, что сотрудники ОБКН намеренно дали недостоверные сведения об источнике информации.

Полагает, что источником был брат Ш[] А. – Штейн Е[], который имел намерение помочь брату и освободиться от денежного долга перед ним.

О фальсификации показаний Ш[] А. на предварительном следствии от 02.04.2018, от 12.04. 2018 г. свидетельствует тот факт, что он их не подтвердил в судебном заседании. Подписаны протоколы не Ш[], почерк которого он знает. В связи с подложностью акта опроса Ш[] А. от 02.04.2018 г. у сотрудников таможни не было оснований для досмотра его автомобиля.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о признании протоколов его допроса от 04.04.2018 г. недопустимым доказательством, суд не учел, что этот протокол скопирован с его опроса, что подтвердил дознаватель Матвеев В.В., что адвокат отлучался с его допроса, оставил его по существу без защиты, продиктовав ему явку с повинной.

Понятая Б[] в судебном заседании дала заранее заготовленные ответы в силу зависимого положения, поскольку являлась к тому времени штатным сотрудником таможни.

Обращает внимание на допущенные судом нарушения норм уголовно-процессуального закона. после того, как он в прениях ходатайствовал о признании недопустимыми доказательствами акта таможенного досмотра, постановления о проведении ОРМ, протокола ОРМ от 03.04.2018 г., постановления о передаче уголовного дела от 04.04.2018 г. протокола проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий ...», акта применения служебной собаки, заключения специалиста от 04.04.2018 г. , суд не удалился в совещательную комнату для вынесения решения по этому ходатайству.

Свидетель С[] в ходе судебного заседания трижды менял показания, в связи с чем считает их сомнительными.

Сопоставляя заключение специалиста и заключения экспертов о результатах исследования содержимого изъятой у него канистры, отмечает, что в первом случае исследовалось основание амфетамина, а во втором случае соль амфетамина, которые отличаются по своим физическим свойствам как жидкость и порошок. Не описан в этих заключениях и способ определения размера исследуемого вещества. Полагает, что специалисту и экспертам были направлены разные вещества.

Никто из свидетелей не сообщил о наполняемости канистры, это следует только со слов сотрудников ОБКН. В акте досмотра указано об обнаружении канистры, то есть, исходя из правил русского языка пустой канистры. Еще до составления акта он также сообщал о том, что канистра пустая.

Суд не усмотрел нарушений, связанных с передачей на экспертизу объектов и состоянием их упаковки. Коробка с полиролью не передавалась на экспертизу. Объясняется это тем, что сотрудники таможни знали, в какой емкости находится наркотик, поскольку сами его туда поместили.

Обращает внимание на то, что сведения о способе упаковки канистры, описанные в протоколе проведения ОРМ от 03.04.2018 года отличаются от описания упаковки, поступившей на исследование специалисту.

Со ссылкой на время окончания ОРМ по обследованию зданий и помещений в 21 час 10 минут, расстояние от МАПП Мамоново-2 до здания экспертизы на ул. Аллея Смелых, 31, среднюю скорость движения, считает, что в 22 часа 03.04.2018 г. эксперт не мог начать работу с вещественным доказательством, что исключает передачу ему данного доказательства.

Кроме того при проведении экспертизы не определена масса сухого остатка.

Суд сослался в приговоре на мнение экспертов Б [] и М [] которые данное вещество встречают впервые и даже не пытались производить высушивание.

Недопустимым доказательством являются и результаты ОРМ по изъятию из его автомобиля влажных салфеток и бумажного пакета.

Влажными салфетками он вытер руки, которые измазал во время открывания багажника автомобиля на линии таможенного досмотра, после чего поместил салфетки в бумажный пакет и положил на пол в автомобиле, чтобы выбросить.

Сбор образцов смывов с панелей салона автомобиля был произведен одной палочкой, которую сотрудник ОБКН смочил неизвестным раствором. Контрольный образец палочки он не смачивал. На телефоне, которым он пользовался всю дорогу, не обнаружены следы психотропного вещества, потому что телефоны были сразу упакованы и не смачивались никакой жидкостью.

На канистре, банковских картах не обнаружены следы психотропного вещества, а на руле, который он вытер и салфетках обнаружены такие следы.

ОПМ по взятию смывов с его рук с использованием раствора неизвестного происхождения признано судом недопустимым доказательством.

Полагает, что сотрудник ОБКН Л [] при производстве смывов использовал растров, содержащий наркотическое вещество, в связи с чем результаты ОПМ по изъятию салфеток, бумажного пакета, смывов из автомобиля просит признать недопустимыми доказательствами и исключить акт ОПМ от 03.04.2018 г. из материалов дела.

Считает, что уголовное дело в отношении него сфальсифицировано. Сотрудники ОБКН не располагали и не могли располагать никакой информацией о его причастности к контрабанде наркотиков, оперативно-розыскные мероприятия в отношении него не проводили, а при его задержании подложили к нему в машину канистру с психотропным веществом, а далее, пользуясь его усталостью путем угроз и шантажа вынудили его признать факт контрабанды амфетамина. В сложившейся на тот момент обстановке он видел единственный выход – подписать показания, которые ему были предложены.

Просит приговор отменить, оправдать его по предъявленному обвинению.

В апелляционной жалобе адвокат Абдурахманов С.И. также просит отменить приговор в отношении Матвеева Д.Ю. и прекратить уголовное дело в связи с его непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 228 УК РФ.

По доводам жалобы виновность Матвеева в совершении преступлений, за которые он осужден, не доказана.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Матвеева в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Доводы осужденного Матвеева, поддержанные и в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, о его невиновности в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС психотропного вещества в особо крупном размере, а также в незаконном хранении без цели сбыта психотропного вещества в особо крупном размере тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты.

При этом суд правильно признал достоверными показания Матвеева, данные им 4 апреля 2018 года в ходе предварительного расследования в

качестве подозреваемого, а также сведения, сообщенные им в явке с повинной, который дал подробные объяснения об обстоятельствах совершенного им преступления.

Так, из показаний Матвеева в качестве подозреваемого следует, что им в лесу в тайнике-закладке были обнаружены наркотические средства, а именно: кокаин и марихуана, которые он употребил до возвращения в Россию, а также канистра с маслянистой жидкостью, как он впоследствии узнал с амфетамином, которую решил перевезти через таможенную границу для личного употребления. С целью сокрытия от таможенного контроля он поместил данную канистру под обшивку багажника своего автомобиля и, позвав с собой О [REDACTED] выехал из Германии, пересек Польшу, направился в сторону Калининградской области. Въехав на российскую территорию через таможенный пост, пройдя паспортный контроль, подъехал к сотрудникам таможни, которые сообщили о необходимости производства личного досмотра и досмотра транспортного средства. На вопрос о перемещении через границу товаров и предметов, подлежащих декларированию, ответил отрицательно. В ходе досмотра автомобиля сотрудниками таможни были обнаружены и изъяты две емкости, одна из которых была с жидким веществом, из которого изготавливался амфетамин, а также мобильные телефоны, и использованные бумажные салфетки с пола автомобиля, которыми он ранее протирал панель автомобиля. Кроме того были сделаны смывы с руля и панели, а также составлены соответствующие протоколы (т. 3, л.д. 4-9)

Согласно заявлению от 4 апреля 2018 года, поименованному явкой с повинной, Матвеев сообщил о том, что он на машине БМВ намеренно переместил через таможенную границу психотропное вещество амфетамин. С целью сокрытия от таможенного досмотра канистру с амфетамином спрятал под обшивку багажника машины с правой стороны в полости над аркой правого колеса. Указанное психотропное вещество предназначалось для личного употребления (т.3, л.д.1)

Сопоставив приведенные показания Матвеева, а также сведения, указанные им в явке с повинной, с другими доказательствами, суд правильно указал в приговоре, что они соответствуют другим доказательствам и объективно подтверждаются ими.

Так, показания Матвеева о том, что он с целью сокрытия от таможенного контроля спрятал канистру с амфетамином под обшивку багажника машины с правой стороны в полости над аркой правого колеса соответствуют следующим доказательствам:

показаниям свидетеля К [] согласно которым при прохождении таможенного контроля он отметил нервозность Матвеева, вытиравшего салфетками свои руки и руль автомобиля; затем он провел личный досмотр Матвеева и пассажира О [] и направил автомобиль в бокс для углубленного досмотра с участием кинолога Е [], М [], а также сотрудников отдела по борьбе с контрабандой наркотиков, в присутствии двух понятых, а после сообщения кинолога об интересе служебной собаки к салону автомобиля у места водителя и багажнику, он снял обшивку багажника и в нише обнаружил емкость с надписью «Полироль» и литровую канистру из-под автомобильного масла, наполненную маслянистой жидкостью, имеющей резкий запах, посредством видеокамеры им был зафиксирован процесс изъятия емкостей из багажника, а также обнаружен скомканный пакет с использованными салфетками, похожими на те, которыми Матвеев ранее вытирал руки и руль, а позже видел, как сотрудник Л [] делал смывы с руля автомобиля, которые вместе с названными емкостями с жидкостью, пакетом с салфетками, телефонами были изъяты, результаты таможенного досмотра были отражены им в соответствующем акте, позже он выдал следователю видеозапись на компакт-диске;

показаниям свидетеля Е [] – кинолога, участвовавшего в таможенном досмотре автомобиля, пояснившего о применении служебной собаки, которая проявила характерные реакции у места водителя и у багажника справа, где впоследствии были обнаружены и изъяты флакон и канистра, а также салфетки, о чем им был составлен акт о применении служебной собаки (т. 1, л.д.105-106);

показаниям допрошенного в качестве свидетеля заместителя начальника таможенного поста М [], который пояснил, что на пост из отдела по борьбе с контрабандой наркотиков областной таможни поступила информация о возможном перемещении наркотиков въезжающим на территорию России Матвеевым, после появления которого в зоне поста был извещен инициатор ориентировки и проведен таможенный досмотр автомобиля, в ходе которого в багажнике были обнаружены и впоследствии изъяты при понятых наполненные жидкостями емкости;

показаниям С [] – руководителя отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Калининградской областной таможни, пояснившего об ориентировке таможенных постов на возможный въезд Матвеева с наркотиками на территорию России на основании имевшейся у него информации о причастности Матвеева к контрабанде амфетамина, полученной от задержанного Ш [] А. в г. Калининграде с аналогичным веществом;

показаниям сотрудников отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Калининградской областной таможни Л [REDACTED] О [REDACTED], Г [REDACTED] а также показаниям сотрудника погранслужбы ФСБ России Дубровского, пояснивших об обстоятельствах проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в ходе которого в присутствии Матвеева и двух понятых были изъяты и упакованы с составлением соответствующего протокола две емкости с жидкостями, сверток с салфетками и фрагмент бумаги с текстом на иностранном языке, два мобильных телефона, акт таможенного досмотра, загранпаспорт Матвеева, свидетельство о регистрации транспортного средства, ватные палочки;

показаниям свидетелей Г [REDACTED] и Б [REDACTED] - понятых, пояснивших о проведении процессуальных действий с их участием;

показаниям свидетеля О [REDACTED] подтвердившего, что он приехал совместно с Матвеевым из-за границы, а также факт изъятия по результатам таможенного досмотра из багажника автомобиля в том числе, канистры, в которой заподозрили нахождение наркотика, и подтвердил показания, данные им 5 апреля 2018 года в ходе предварительного расследования, об извлечении сотрудником таможни из салона автомобиля использованных салфеток, которыми перед досмотром Матвеев протирал панель автомобиля (т.3, л.д. 88-89);

акту таможенного досмотра товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза физическими лицами для личного пользования в сопровождаемом багаже от 3 апреля 2018 года, из содержания которого усматривается, что таможенным инспектором К [REDACTED] в багажном отделении автомобиля с правой стороны после вскрытия обшивки, в аккумуляторной нише был обнаружен пластиковый флакон с надписями «супер полироль», с правой стороны за обшивкой колесной арки была обнаружена канистра из-под моторного масла с надписью «LQUI MOLY 5W-30 TOP TEC 4600», в салоне автомобиля в ногах водителя обнаружен бумажный сверток, в котором находились две влажные салфетки и один сверток из бумажной салфетки, а также два мобильных телефона, относительно которых Матвеев пояснил, что они принадлежат ему (т. 1, л.д.91-104);

постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия от 3 апреля 2018 года «Обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и протоколу от 3 апреля 2018 года проведения указанного мероприятия, в ходе которого были изъяты, в том числе, канистра с маслянистой жидкостью со специфическим запахом, на вопрос о принадлежности которой Матвеев заявил, что она принадлежит ему,

и бумажный сверток, с использованными влажными салфетками (т.1, л.д. 81-89);

заклучению эксперта от 13 апреля 2018 года, из которого усматривается, что на деревянной палочке с фрагментом ваты белого цвета с наслоением вещества серого цвета (смывы с внутренних панелей, руля, рычагов автомобиля), двух фрагментов нетканого материала белого цвета, фрагмента листа тонкой бумаги белого цвета и бумажной упаковки с иностранной надписью обнаружены следы психотропного вещества амфетамина (т. 4, л.д. 232-235);

видеозаписи на компакт-диске, на которой отображены действия сотрудников таможни по фиксации места обнаружения в автомобиле Матвеева канистры из-под моторного масла, извлеченной из-за обшивки багажника, а также заявление Матвеева о принадлежности канистры ему.

Показания Матвеева о нахождении в канистре, сокрытой им в багажнике автомобиля, психотропного вещества амфетамин соответствуют:

заклучениям специалиста от 4 апреля 2018 года и эксперта от 8 мая 2018 года, согласно которым в состав представленной на исследование жидкости со специфическим запахом из емкости серого цвета входит психотропное вещество амфетамин в виде основания, массой 890,3 г. (без учета расхода при проведении исследований) (т.1, л.д.77-80, т. 4, л.д. 131-140)

Принимая во внимание содержание показаний Матвеева и сведения, сообщенные им в явке с повинной, соответствие их другим доказательствам, суд обоснованно признал показания Матвеева на досудебной стадии производства о совершении им преступных действий достоверными.

Вопреки доводам осужденного, его явка с повинной от 4 апреля 2018 года и показания, данные им в ходе предварительного расследования в качестве подозреваемого 4 апреля 2018 года получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника С [] при даче Матвеевым показаний ему были разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ и положения ст. 51 Конституции РФ, по результатам допроса составлен соответствующий протокол, правильность отраженных в нем сведений удостоверена личной подписью Матвеева и его защитника, при этом замечаний от Матвеева и его адвоката не поступало.

Доводы об оказании на Матвеева психологического давления со стороны сотрудников таможни проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. Из показаний свидетелей О [], Г [], Л [] усматривается, что Матвеев не подвергался ни физическому воздействию ни психическому принуждению к даче показаний.

Отсутствуют основания ставить под сомнения названные показания Матвеева в связи с использованием дознавателем, допросившим его, флеш-накопителя, полученного от оперативного сотрудника и содержавшего текст ранее отобранных у Матвеева объяснений, как на то указано осужденным, поскольку их частичное сходство с протоколом допроса подозреваемого о недопустимости и недостоверности полученных от Матвеева 4 апреля 2018 года показаний не свидетельствует.

Оснований не доверять показаниям вышеуказанным свидетелям у суда не имелось, они последовательны, согласуются с другими доказательствами, исследованными судом в ходе судебного заседания; препятствия для участия Г [] и Б [] в качестве понятых в соответствии с ч. 2 ст. 60 УПК РФ не имелось.

С учетом этого суд правильно сослался в приговоре на показания Матвеева как на допустимое доказательство.

Оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» проведено в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на основании постановления должностного лица от 3 апреля 2018 года. Соответствие результатов названного оперативно-розыскного мероприятия требованиям, предъявляемым к доказательствам, проверялось судом первой инстанции. Выводы суда в этой части мотивированы и сомнений в своей объективности и правильности не вызывают.

Существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу приговора, ставящих под сомнение доказанность вины Матвеева, не усматривается.

Предположение осужденного о том, что сотрудники отдела по борьбе с контрабандой могли сами поместить канистру с амфетамином в багажник его автомобиля необоснованно и противоречит материалам дела.

Из показаний присутствовавших при таможенном досмотре свидетелей Л [], Г [], О [], Д [], М [], К [], Е [], Г [], Б [] не усматривается, что обнаруженная в багажнике автомобиля канистра была помещена названными либо иными лицами, в то же время они указали, что перемещение автомобиля осуществлялось Матвеевым самостоятельно, в момент досмотра он находился рядом с машиной и имел возможность видеть процесс досмотра, его результаты, признав, что обнаруженная в багажнике канистра принадлежит ему.

Ссылка на несоответствие технического средства с использованием, которого была проведена фотосъемка в ходе таможенного досмотра,

средству, указанному в акте от 3 апреля 2018 года, а также не установлении лица, проводившего фотосъемку, с учетом того, что факт производства фотосъемки подтвердили присутствовавшие при досмотре свидетели и не отрицается самим Матвеевым, о недопустимости акта таможенного досмотра от 3 апреля 2018 года не свидетельствует.

Незначительное различие в описании упаковки, в которую была помещена канистра с маслянистой жидкостью при ее изъятии, содержащееся в протоколе проведения оперативно-розыскного мероприятия с ее описанием в заключении эксперта от 4 апреля 2018 года, равно как и отличие надписи на данной канистре, указанной в акте таможенного досмотра от 3 апреля 2018 года от надписи на емкости, поступившей эксперту, о замене вещественного доказательства, как утверждает осужденный, не свидетельствует и не ставит под сомнение допустимость, как названных акта и протокола о проведении оперативно-розыскного мероприятия, так и заключений специалиста от 4 апреля 2018 года и эксперта от 8 мая 2018 года. Как усматривается из фототаблиц к акту таможенного досмотра от 3 апреля 2018 года и протоколу проведения оперативно-розыскного мероприятия от 3 апреля 2018 года (т.1, л.д. 82-89), постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 19 апреля 2018 года (т.1, л.д. 101-104), а также иллюстрационных материалов к заключениям специалиста от 4 апреля 2018 года (т.1, л.д. 77-80) и эксперта от 8 мая 2018 года (т.1., л.д. 207–216), предметом исследований являлась именно та канистра с жидкостью, которая была обнаружена в ходе таможенного досмотра и изъята в установленном законом порядке.

Утверждение осужденного о том, что изъятая из багажника его машины канистра была пустой, в ней отсутствовала жидкость, противоречит материалам дела, поскольку из протокола проведения оперативно-розыскного мероприятия усматривается, что была изъята канистра с маслянистой жидкостью, кроме того, свидетели, присутствовавшие при обнаружении и изъятии названной канистры, также пояснили о наличии в ней жидкости, подтверждается этот факт и видеозаписью, а не указание на это обстоятельство в акте таможенного досмотра от 3 апреля 2018 года об обратном не свидетельствует.

Ссылка осужденного на то, что суду была представлена неполная, измененная видеозапись, на которой запечатлены действия по обнаружению канистры из-под моторного масла уже при вскрытой обшивке багажника, в то время как запись, по его мнению, должна начинаться с момента досмотра вещей и салона машины, не может быть принята во внимание. Согласно заключению эксперта от 14 сентября 2018 года (т. 5, л.д. 29-41) видеозапись изготовлена способом непрерывной записи и не подвергалась монтажу, кроме того, из показаний свидетеля К [REDACTED], производившего видеосъемку,

усматривается, что на момент досмотра автомобиля видеокамера была разряжена, съемка велась не сначала, а с момента обнаружения канистры.

Вопреки доводам жалобы, суд обоснованно указал, что видеозапись на диске отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам, поскольку из материалов дела усматривается, что его выемка у таможенного инспектора К[] произведена следователем в соответствии с требованиями закона и приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства (т. 4, л.д. 103-125).

Выводы суда об отсутствии оснований ставить под сомнение заключение специалиста от 3 апреля 2018 года ввиду того, что он не мог начать исследование в указанное в заключении время – 22 часа, поскольку оперативно-розыскное мероприятие, согласно соответствующему протоколу окончено в 21 час 10 минут, являются правильными.

Доводы жалобы о том, что при проведении экспертизы не была определена масса сухого остатка, экспертами не было предпринято попыток высушивания вещества, являются необоснованными, поскольку из показаний экспертов Б[] М[] усматривается, что представленная им на исследование жидкость из канистры не является подлежащим высушиванию раствором или смесью, а является собственно психотропным веществом амфетамином-основанием, который в нормальных условиях как основание существует только в жидком состоянии, его высушивание ведет к испарению вещества в силу химических свойств, а не образованию сухого остатка.

Тот факт, что на сотовых телефонах, изъятых у Матвеева, не были обнаружены следы психотропного вещества, не ставит под сомнение виновность осужденного в содеянном, поскольку факты контрабанды амфетамина и его незаконного хранения без цели сбыта установлены на основании совокупности других исследованных доказательств.

Несмотря на ссылку в жалобе, показания свидетеля Ш[] А., данные им в ходе предварительного расследования 12 апреля 2018 года, были признаны судом недопустимым доказательством, а его показания, данные суду, обоснованно не были приняты во внимание, поскольку вызывают сомнения в своей правдивости. Вместе с тем, сообщенная указанным свидетелем информация о Матвееве до возбуждения уголовного дела послужила законным основанием для проведения в отношении осужденного мероприятий по выявлению и пресечению контрабанды амфетамина.

Версия осужденного о том, что канистру с амфетамином в его автомобиль мог поместить Ш[] Е. – брат свидетеля Ш[] А., а также то,

что именно Ш[] Е. сообщил сотрудникам правоохранительных органов недостоверную информацию о нем, носит предположительный характер и противоречит совокупности представленных стороной обвинения доказательств.

Дав надлежащую оценку всем рассмотренным доказательствам, с приведением мотивов, в силу которых одни доказательства им отвергнуты, а другие – признаны достоверными, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Матвеева в контрабанде психотропного вещества в особо крупном размере и его незаконном хранении без цели сбыта в особо крупном размере.

Действия осужденного правильно квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 2291, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Утверждение осужденного о том, что он не может нести уголовную ответственность за контрабанду и хранение психотропного вещества, поскольку судом не был исследован вопрос о возможности использования амфетамина для немедицинского потребления, является несостоятельным, поскольку указанный вопрос разрешается при наличии психотропного вещества, находящегося в смеси с нейтральным веществом (наполнителем), тогда как в данном случае, психотропное вещество в состав смеси не входит, а является психотропным веществом амфетамином - основанием.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено ни в ходе досудебного производства по делу, ни в судебном заседании.

Судебное следствие проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Все представленные сторонами доказательства были исследованы с достаточной полнотой и получили в приговоре надлежащую оценку.

Заявления осужденного Матвеева в прениях сторон о признании ряда доказательств недопустимыми, вопреки доводам жалобы не влекло возобновление судебного следствия для разрешения его ходатайства, в соответствии со ст. 294 УПК РФ, поскольку все доказательства, на которые он обращал внимание были исследованы в ходе судебного следствия.

Этим доводам стороны защиты суд дал оценку в совещательной комнате при постановлении приговора, что не противоречит закону.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам апелляционных жалоб.

Наказание Матвееву назначено соразмерно содеянному, с учетом всех обстоятельств дела, смягчающих обстоятельств, данных об его личности, а

также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

При этом все смягчающие обстоятельства, каковыми признаны явка с повинной и активное способствование расследованию преступления, состояние его здоровья и наличие малолетнего ребенка, а также положительные данные о личности осужденного в полной мере учтены судом при назначении ему наказания.

Оснований для признания назначенного Матвееву наказания несправедливым и для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Калининградского областного суда от 5 августа 2019 года в отношении Матвеева Дмитрия Юрьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Матвеева Д.Ю. и его защитника - адвоката Абдурахманова С.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи